

Психологические и культурные основания конструирования
идентичности: пермский кейс.¹

Региональная идентичность становится тем предметом, по поводу которого в Перми развернулась нешуточная борьба. Как отмечает М.В.Назукина, «региональные идентичности связаны с выработкой и поддержанием коллективных смыслов, системообразующих и регулирующих групповое взаимодействие, поддерживающих символическое единство регионального сообщества, формируют его границы, отделяют от других сообществ».² Между тем, ответ на вопрос «кто мы», для пермяков далеко не очевиден. Психологические и культурные основания пермской идентичности состоят из разнородных компонентов. По мнению М.В.Назукиной, для Перми характерна «региональная идентичность со слабым ощущением культурного единства при активной имиджевой политике».³ Имиджевая политика строится региональной властью преимущественно за счет привлечения столичных экспертов и поиска оснований идентичности в современной культуре, прежде всего, постмодернистской. В связи с этим в Перми⁴ сформировалось противоборство «местных» и «пришлых» в конструировании пермской идентичности, первые из которых ставят во главу угла традиции Прикамья, горнозаводскую цивилизацию, а

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Городские коалиции и локальное управление в современной России (на примере городов Урала)», финансово поддержанного РГНФ и Министерством промышленности, инноваций и науки Пермского края (№10-03-82305 а/У).

² Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. Автореферат дис...канд.полит.наук. Пермь, 2009. С.12

³ Там же. С.20

⁴ Понятие «Пермь» используется для характеристики всего региона, тем более, что в Перми сосредоточена треть всех его жителей и основные ресурсы

вторые декларируют намерение превратить Пермь в культурную столицу России (Европы) на основе современного искусства, институциональную основу которого представляет музей современного искусства PERMM, возглавляемый «варягом» Маратом Гельманом и поддерживаемый губернатором Олегом Чиркуновым. Любопытно, что для характеристики тех деятелей культуры и общественных активистов, которые стоят на стороне Иванова, используется казалось бы вышедшее из обихода понятие «почвенники».⁵

Замысел данной статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать те психологические и культурные основания, которые выбирает каждая из противоборствующих сторон, стремясь конструировать пермскую идентичность.

«Триста лет промышленной истории края не выбить вон пинком актуального искусства»,⁶ - горячо заявляет писатель Алексей Иванов, имея в виду беспрецедентную поддержку недавно созданного в Перми «варягами» (москвичами Сергеем Гордеевым и Маратом Гельманом) Музея современного искусства со стороны краевых властей, в особенности, губернатора.

Губернатор, в свою очередь, не на шутку увлекся идеей превращения Перми в культурную столицу; причем, если на пятом экономическом форуме (сентябрь 2009) речь шла о культурной столице России, то 27 февраля 2010 г. на форуме «Культура: миссия, перспективы, модели развития. 2010 год», Олег Чиркунов обратился к его участникам с вопросом: «Почему бы Перми не стать культурной столицей Европы в 2016 году?», имея в виду заявку на участие Перми в проекте «Культурная столица Европы».

⁵ <http://saltt.ru/node/5345>

⁶ <http://www.arkada-ivanov.ru/ru/about>

И хотя губернатор пообещал дать денег и художественной галерее, очевидно, что эпицентром культурной миссии призван стать именно музей современного искусства PERMM как наиболее новаторское, креативное, с точки зрения губернатора заведение. Выступая на страницах газеты «Новый компаньон» Олег Чиркунов неоднократно критиковал тех, кто выступает против, как людей, неспособных понять новое и желающих «вернуть нам наше болото».

Традиционными для Перми культурными символами являются пермские боги (деревянная скульптура) и пермская художественная галерея в целом, пермский балет, пермский звериный стиль (бронзовая художественная пластика VII в. до н.э. — XII в. н.э.).

Однако, с назначения губернатором в 2005 г., Чиркунов энергично ищет для Пермского края новый бренд, который бы позволил обеспечить региону инвестиционную привлекательность. Правда, в поисках этих он обращается, в основном, к «варягам», которые подкидывали пермякам то странноватую безносую физиономию с надписью «Пермская картошка», то красную букву П в качестве логотипа Перми. Когда дизайнер Артемий Лебедев предложил в качестве логотипа Перми красную букву «П», одни остроумцы прозвали новый логотип Перми «полной Пэ», а другие перекрасили прошлогоднюю шуточную литеру «пц» в красный, «пермский» цвет». Журналисты газеты «Новый компаньон» обнаружили плагиат: аналогичный «придуманному» Лебедеву символ использовался в качестве бренда одного из городов Латинской Америки. Кстати, в подобном случае в Краснодаре разгорелся нешуточный скандал, когда предлагаемый в качестве символа города памятник кошельку обнаружился в одном из европейских городов. В Перми же, несмотря на шум и иронию, буква П красного цвета установлена недалеко от выхода из аэропорта, а также активно используется в телерекламе.

Пермская общественность серьезно беспокоится по поводу судьбы пермских культурных символов (особенно, художественной галереи), если все ресурсы будут брошены на поддержку Марата Гельмана, который, по мнению многих пермяков, несет в регион скорее культурный second-hand, нежели настоящее искусство.

Вот почему присуждение Марату Гельману Строгановской премии (престижной награды пермского землячества) за вклад в развитие культуры и искусства спровоцировало всплеск протеста в Перми. Был созван Конгресс пермской интеллигенции, Алексей Иванов объявил о том, что в таком случае он готов вернуть свои награды, полученные им от землячества в 2006 году. В итоге писатель формально сохранил звание лауреата Строгановской премии, хотя деньги, полученные им от землячества, перечислил музею в Усолье на восстановление Строгановских палат.

О реакции общественности красноречиво говорят названия статей в уважаемых пермских СМИ: «Пермский культурный пузырь» председателя Гражданской палаты Игоря Аверкиева, «Миллионы тратятся на Г.» Алексея Иванова, «С чего культура-то упала?» известного журналиста Валерия Мазанова. Следует учитывать, что эпатажность, как правило, чужда пермской публицистике. Статьи Иванова и Аверкиева стимулировали общественную дискуссию. Мазанов утверждает, что такого единодушного протеста разных слоев общества против «культурного безумия» Пермь не знала давно. Он предлагает версию «распиловки денег», т.е. «сделки в рамках неких договоренностей пермского губернатора с Москвой», в результате которой Гельман пущен в Пермь «на кормление».⁷

⁷ Мазанов В. С чего культура-то упала?// Новый компаньон. 10.11.2009

Разумеется, у губернатора и Гельмана есть и сторонники. Так, в фильме Павла Печенкина «Пермь. PERMM», по мнению критиков, представлена преимущественно их позиция.

А Алексей Иванов, снявший совместно с Леонидом Парфеновым фильм «Хребет России», делает максимум возможного, чтобы отстоять иной взгляд на место и предназначение региона, доказывая, что культурный потенциал Урала – горнозаводская цивилизация», «в которую составными частями входят и деревянная скульптура, и звериный стиль, и Пермь Великая, и Соликамск с Усольем, и Кын с Очером, и звероящеры, и Строгановы, и Пастернак, и камнерезы Красного Ясыла с Кунгурской пещерой, и Лев Давыдычев (*пермский писатель – Л.Ф.*) с Виталием Кальпиди (*пермский поэт- Л.Ф.*). Все это увязано между собою смыслами и переключками» (<http://arkada-ivanov.ru/ru/faq>). Он призывает создать «зону культурной ответственности» вокруг Кына, уникального горнозаводского комплекса. Писатель стал центральной фигурой оппозиции культурной политике губернатора Олега Чиркунова. На протяжении последних двух лет борьба не стихает, и поводы ее множатся.

В психологическом плане Иванов опирается на распространенные среди пермяков представления о регионе как опорном крае державы, с богатствами уральских недр, трудолюбием и основательностью пермяков, получивших прозвище «соленые уши» за тяжелый и необходимый стране труд по добыче соли. Советское время закрепляло образ трудового Урала с его «заводскими Отцами-Генералами» (выражение журналистки Светланы Федотовой).⁸

Однако, проблема в том, что и эти психологические и культурные основания далеко не однозначны. Если говорить о трудовом этосе, который составляет ядро социальной психологии рабочего класса, то он противоречив: в нем всегда сочетались гордость за свой труд и

⁸ Федотова С. Молотовский коктейль. Пермь, 2009

оценка тяжелого труда как проклятия, сопряженные с ощущением социальной несправедливости в отношении трудящихся.⁹ И к пермским рабочим это относится в полной мере. В настоящее время – нисколько не меньше, чем сто лет назад. Так что социально-психологические основания самоописания Перми с точки зрения данной группы далеко не во всем позитивны.

В.Абашев справедливо отмечает, что психологические и прочие проекции территориального описания и идентичности неизбежно опосредуются языком и приводит примеры унифицирующей риторики советских времен, вызывавших протест у творческих людей.¹⁰ В этом протесте есть и сочувствие к тем, кого государство возвышало риторически и эксплуатировало фактически. Как охарактеризовал положение рабочих семей в бараках (в Перми конца XX века!) один из пермских поэтов, «это мощный фундамент страны, прозябающий в сердце Урала».

Есть и другое восприятие рабочих поселков и кварталов, например, Мотовилихи, как застойного, ползучего, спивающегося, одуряющего места.¹¹ И такое впечатление может производить город в целом. Не случайно пусть не красной, но пунктирной линией проходит через повествования о творческих личностях, живших в Перми, тема «поединка с Пермью». ¹² В поэтических описаниях Пермь выглядит ужасающе - «кошмарный город Пермь выгуливает псов»; «вокруг Перми мычат леса, как скот на бойне» (В.М.Раков), «оказалось, что город не так уж и прост. Он себе на уме, как бывалый шизоид»

⁹ The Working Class in Modern History. L.,1983; Working Class Culture. Studies in History and Theory. N.Y., 1979; Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории: Т.1-6. М., 1985; Патрушев С.В.Рабочее движение в середине 1990-х годов//Институциональная политология. М., 2006

¹⁰ Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь, 2009. С.118

¹¹ Раков В.М. Мотовилиха// Раков В.М. Число П. Пермь, 2006

¹² Абашев В.В. Виталий Кальпиди: поединок с Пермью// Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь, 2009; Лейбович О.Л. В городе М. Пермь, 2009; Раков В.М. Город П. Пермь, 2007

(В.Лаврентьев), «Господибоже ты мой, что за земля эта Пермь!». (В.Кальпиди).

Смысловая матрица Перми, по мнению В.Абашева, оказывается многослойной, включая Пермь как окраину мира, и Пермь как начало мира, и Пермь как центр мира. Такие мотивы можно найти не только в литературных текстах, но и в публицистике, в общественном мнении. Так, в сентябрьском номере журнала «Мы – земляки» за 2010 год, ставящего своей целью развитие пермской идентичности, помещено интервью с преподавателем А.Жоховым, который отмечает двойственность Перми – «с одной стороны, здесь моменты негатива, зла сосредоточены в сильной степени. Но одновременно, как ни странно, как ни удивительно, элементы некоего света».¹³

«Моменты негатива», Пермь как окраина и т.п. в соединении с катастрофами последних лет - крушением Боинга, «взбесившимся автобусом», пожаром в «Хромой лошади» способствуют формированию у пермяков алармистской идентичности, представлений о Перми как проклятом месте. Это отчетливо проявляется в блогосфере. Специалисты заговорили о посттравматическом синдроме пермяков и их повсеместном страхе перед гипотетической катастрофой.

В новой ситуации оказались отодвинуты на задний план другие компоненты пермской идентичности. Так, в начале 2000-х гг. Пермь гордилась репутацией демократического региона и «Мекки гражданского общества». Проведенное в 2000 г. исследователями из Московского Центра Карнеги исследование регионов с целью определения их демократичности привело аналитиков к выводу, что по совокупности показателей Пермская область может быть охарактеризована как самый демократичный регион в России. Подобная оценка стала предметом гордости региональной элиты.

¹³ Жохов А. Почти полвека я здесь, на пермской земле//Мы – земляки. 2010. №9 (19). С.8

Представления о демократичности региона были основаны на том, что пермяки демонстрировали устойчивые демократические предпочтения на выборах всех уровней, а также на активности НКО, в особенности, правозащитных организаций, таких, как Пермский региональный правозащитный центр, Пермская Гражданская палата, региональное отделение общества «Мемориал», музей политических репрессий «Пермь-36».

Этот компонент идентичности был и остается значимым для представителей гражданского общества и части интеллектуальной элиты, но для политической элиты его значимость существенно ослабла. Губернатор любит называть Пермский край либеральным регионом, но уже в экономическом, а не политическом значении.

С созданием в декабре 2005 года нового объединенного субъекта Федерации – Пермского края и назначением Олега Чиркунова произошли серьезные перемены в расстановке сил внутри региональных элит, возрос удельный вес неформальных институтов, впервые с табачного бунта 1990 г. в регионе в 2005-2006 гг. произошли массовые выступления, связанные с монетизацией, социологами зафиксировано ухудшение социального самочувствия населения и снижение уровня доверия к властям, особенно, региональным (кстати, эти данные сразу же перешли в разряд материалов для служебного пользования). На политической сцене обнаружилась оппозиция, впервые в регионе появилась резко оппозиционная власти, до эпатажа, пресса. Острым характером борьбы были отмечены выборы в Городскую Думу и на пост мэра г.Перми в марте 2006 г.

Прошедшие пять лет подтвердили сделанное в начале губернаторства предположение о том, что Олег Чиркунов – это «гремучая смесь опыта принадлежности к могучей системе, какой тогда был СССР, и беспощадной борьбы в условиях

неопределенности рисков» (С.Федотова). Он радикально поменял стиль управления и оказал влияние на те политические компоненты региональной идентичности, которые отмечены многими исследователями. Тяготение местных властей к умеренности, нелюбовь к резким колебаниям курса, радикальной фразеологии, эпатажным, или даже просто эффектным политическим шагам; общественное согласие или хотя бы его видимость как краеугольный камень местного менталитета; гордость пермяков за свою умеренность и стабильность региона – все это на протяжении многих лет создавало репутацию Прикамья. Особенно ярко эти черты проявились во время пребывания Ю.Трутнева на посту мэра г.Перми, а затем и губернатора. Спокойная самоидентификация пермяков не породила претензий на столичность. И все эти компоненты были объявлены новым губернатором показателями застоя и признаками болота, а притязания на столичность стали и трендом, и брендом его губернаторства.

Итак, как традиционные компоненты региональной идентичности, так и предлагаемые властью новые ориентиры не дают устойчивых и разделяемых региональным сообществом оснований. Каждая из противоборствующих сторон ищет позитивные ориентиры пермской идентичности. Помимо исторических и цивилизационных ориентиров, и в современной жизни региона есть, на что опереться, в том числе, и в культуре. Кроме пермской художественной галереи с богатейшей коллекцией, ютящейся преимущественно в запасниках, и театра оперы и балета как значимых для края центров культуры и культурных символов, в регионе происходит немало новых интересных культурных событий, таких, как фестивали «Камва», «Пилорама», «Сердце Пармы», «Дягилевские сезоны», «Флаэртиана». Большинство из них уже укоренилось на пермской почве, имеет своих активистов и поклонников, Их нельзя отнести к культурной имитации,

поскольку они опираются на реальный человеческий потенциал и, в свою очередь, способствуют его развитию.

Справедливости ради, надо отметить, что данные культурные бренды оказались включены в рекламу края в целом наряду с явно маркетинговыми лозунгами «Пермский край – территория успеха», «Пермский край – найди свое место здесь», «Покупай пермское» и т.п. В символической политике региональных властей, в немалой степени, под воздействием критики со стороны оппонентов, стали использоваться в качестве имиджевых характеристик социальная поддержка в Перми творческих людей из разных слоев и групп (ежемесячная доплата студентам, поступившим в пермские вузы с высоким ЕГЭ, докторам наук, работающим в вузах, медицинским работникам и др.).

Создан новый интернет-ресурс «Соль», включающий блоги, новости, публикации, проекты. В этот проект вовлечены многие высококвалифицированные специалисты - журналисты, преподаватели, ученые. Проект позиционируется как технологически современное национальное интернет-издание с редакцией в Перми и хорошо финансируется. Хотя официально руководит проектом Иван Колпаков, однако, ни для кого не секрет, что реальное руководство принадлежит Марату Гельману. Кстати, в качестве одной из последних новостей в «Соли», как и в других региональных СМИ, опубликована очередная пикировка между министром культуры Пермского края Борисом Мильграмом и Алексеем Ивановым. Министр отказал в финансовой поддержке предложенного писателем проекта об издании серии фотоальбомов о территориях Пермского края. Писатель сравнил министра с курочкой Рябой и высмеял его попытки отрецензировать проект как непрофессиональные.

«Власти Пермского края выбрали культуру своим приоритетом. И тут же получили оппозицию и, что удивительно, из тех, кто еще

вчера рвал на себе рубашку за мать родную — за культуру, - замечает В.Торчинский, креативный директор рекламного агентства «Новая волна». - С ожесточением, достойным лучшего применения, они из кожи вон лезут, чтобы дискредитировать культурные процессы, происходящие в Пермском крае. Они умудряются поставить в вину краевому министерству культуры даже тот факт, что оно смогло обосновать увеличение финансирования отрасли».¹⁴ Эмоциональность Торчинского понятна с учетом того, что его прочат на должность директора создаваемого при министерстве культуры Пермского края краевого государственного автономного учреждения «Центр по реализации проектов в сфере культуры и молодежной политики».

Отвечая на вопросы журналистов, заместитель министра культуры края А.Протасевич назвал в качестве составляющих эффективной культурной политики, которые способны выдвинуть Пермь в качестве культурной столицы, создание эффективной управленческой модели, налаживание инфраструктуры и переговоры с европейскими институциями. Согласование позиций и интересов в самой Перми, поиск общих для власти, общества и бизнеса оснований пермской идентичности не вошло в число приоритетов. Конфронтационный характер общения по поводу конструирования пермской идентичности сохраняется.

¹⁴ Торчинский В. Про белое и черное// Новый компаньон. 26.10.2010

